

Лю Дань, хоть и был военачальником, действительно прочитал несколько книг, иначе у него не было бы умения спорить с цензорами. В этот момент он с праведным негодованием заявил:

— Ваше Высочество, вы ещё молоды, не слушайте слов этих прогнивших конфуцианцев. Они ставят учения мудрецов в качестве эталона, постоянно требуя от других совершенства, хотя сами не способны этого достичь.

Молодой человек, бегающий и играющий, конечно, не любит читать. Так думал генерал Лю, а Шестой принц, прищурился, не выразил ни согласия, ни несогласия.

Шестой принц размышлял, что, хотя Лю Дань из-за разногласий с гражданскими чиновниками при дворе не заслуживал доверия, слова генерала Лю не были лишены смысла. Если бы действительно было невозможно сломить силой, то в правительстве не осталось бы старых чиновников династии Чу. Если бы богатство действительно не могло развратить, то зачем тогда говорить, что в книгах есть золотые дома?

Кто правит миром, кто открывает экзамены, те и получают служение образованных людей.

У людей есть принципы, но те, кто постоянно говорит о трёх устоях и пяти постоянствах, учителя принцев, вероятно, их не имеют.

Ведь если строго следовать трём устоям и пяти постоянствам, его отец, император династии Ци, был настоящим мятежником, а теперь, надев драконовую мантию и провозгласив себя императором, эти люди всё равно каждый день преклоняются перед ним, трижды кланяясь и девять раз крича: «Да здравствует император!»

— Генерал Лю, вы — доверенный министр моего отца, и ваши слова действительно имеют смысл, — сначала похвалил Лю Даня Шестой принц, а затем спросил:

— Вы знаете, есть ли вблизи императорской гробницы какие-нибудь отшельники? Сегодня я случайно встретил двух людей, их внешность и манера поведения были необычными...

Шестой принц подробно рассказал, и Лю Дань почувствовал тревогу, понимая, о ком идёт речь.

Он предпочёл притвориться глупым и, опустив голову, ответил:

— Ваш покорный слуга не знает, возможно, стоит спросить местного уездного начальника?

— Ладно, — с сожалением покачал головой Шестой принц.

Такие люди, вероятно, не станут служить династии Ци.

Или, скорее, не станут служить ни одному императору. Возможно, это и есть настоящие

отшельники.

В этот момент человек, которого Шестой принц считал отшельником и мудрецом, Мэн Ци, как раз закончил считать деньги в своём кошельке.

— Доктор, пойдём купим жареные каштаны в сахаре?

Заместитель министра Хэ из Министерства церемоний, увидев, что Шестой принц вернулся, с облегчением вздохнул.

Первое задание в начале года оказалось таким сложным.

Заместитель министра Хэ в душе недолюбливал Лю Даня, этого вояку, да и к Шестому принцу, который везде слонялся, у него были претензии, но что он мог поделать? Он не был наставником принца, сына императора нельзя ни бить, ни ругать, даже если он совершил серьёзную ошибку, это не его дело.

Заместитель министра Хэ с каменным лицом поклонился юноше в роскошных одеждах и сухо посоветовал:

— Ваше Высочество, здесь довольно глухое место. В последнее время в уезд хлынули разбойники и бандиты, мы на дороге несколько раз сталкивались с драками и стычками, Ваше Высочество тоже это видел. Человек высшего положения не должен рисковать, если Ваше Высочество пострадает от этих беззаконников, как я смогу доложить императору по возвращении в столицу?

— Заместитель министра Хэ, вы слишком беспокоитесь, — ответил Шестой принц ещё более сухо, с насмешливой улыбкой на губах. — Если бандиты из мира рек и озёр схватят меня, максимум, что они потребуют, — это немного денег. Вы можете даже не вмешиваться, ничего страшного не случится.

Атмосфера стала напряжённой.

Лю Дань посмотрел на Шестого принца, затем на заместителя министра Хэ, лицо которого стало зелёным от злости, и понял, что здесь происходит что-то, о чём он не знает.

В храме продолжались церемонии жертвоприношения. Шестой принц взял благовония, в соответствии с ритуалом поклонился табличке с именем деда, а затем под руководством нескольких даосов, опустивших головы и не поднимающих взгляда, сжёг бумагу с молитвой к Небу.

Затем началась молитва о дожде.

Конечно, в императорской гробнице не было шаманок, прыгающих с бубнами, и даосов, размахивающих мечами из персикового дерева, но ритуал молитвы о дожде всё равно должен был быть проведён.

Перед курильницей поставили золотую жабу и кувшин с колодезной водой.

Из бумаги сделали тигра и дракона, раскрасив их охрой, лазурью и жёлтой краской, чтобы они выглядели ярко.

Затем изобразили битву дракона и тигра, подняли фигуры и медленно обошли вокруг алтаря семь раз, после чего бросили их в огонь.

Затем поднесли большой кувшин, в котором заранее поймали ящерицу, вынули её и передали человеку, проводящему ритуал, кнут, чтобы он сделал вид, что бьёт ящерицу.

Последний этап назывался «бичевание дракона».

Существовало поверье, что если дождь не идёт, значит, дракон слишком ленив.

Во время молитвы о дожде, помимо забора воды из рек и других источников для «приглашения дракона», нужно было ещё «напугать дракона», чтобы он вышел и сразился с тигром.

Конечно, тигра не было, даже кости и шкуры тигров были очень дороги, поэтому люди начали убивать домашний скот, а позже перешли к изготовлению бумажных фигур дракона и тигра для их битвы. В народе танцевали с драконом, чтобы захватить жемчужину, а на больших церемониях использовали специальную музыку для «напугания дракона».

Но если дождь не шёл, он не шёл, и всё это было бесполезно, поэтому в какой-то момент в ритуал молитвы о дожде добавили бичевание дракона. Если дракона не удаётся пригласить или напугать, тогда нужно его побить! Кнутом!

Если даже дракона бьют, а дождь всё ещё не идёт, тогда уже ничего не поделаешь.

Тигра найти трудно, а где найти дракона? К тому же дракон имеет особое значение, и его нельзя просто так бить.

Никто не осмеливался бить каменные изваяния дракона, даже если это были просто предметы в форме дракона, обычно использовали змей, а в более изысканных случаях — ящериц. В прошлые династии кто-то написал стих о бичевании дракона, превращающемся в благодатный дождь, и это стало поводом для такого ритуала.

Лю Дань видел много раз молитвы о дожде, но почему-то сегодня он почувствовал холодок по

спине.

Не должно быть так! Кошелёк уже отдан, зловещая звезда ушла!

Церемония продолжалась, и генерал Лю не мог оглядываться по сторонам, только краем глаза бросал взгляды вокруг и подавал знаки своим телохранителям, чтобы они были настороже.

Уезд Цюн находился на юго-востоке провинции Юн, в самом сердце империи, вдали от врагов на юге и без мятежников.

Что могло произойти? Лю Дань никак не мог понять.

На крыше здания за храмом Мо Ли с мрачным лицом наблюдал за «бичеванием дракона».

Его слух был чрезвычайно острым, он понимал диалекты разных местностей и слышал всё, что бормотали даосы.

В уезде Чжушань за последние двадцать лет не было засухи, хотя случались наводнения, местность не испытывала недостатка в воде, и праздник молитвы о дожде превратился в ярмарку, люди также поклонялись дракону и ели весенние лепёшки, максимум, что делали, — это забирали воду на поля для «приглашения дракона», даже «напугание дракона» не требовалось, не говоря уже о бичевании кнутом.

Мо Ли впервые видел, чтобы молитву о дожде проводили таким образом.

Те даосы, которые держали амулеты и приказывали богам ветра и дождя слушаться, могли быть интересны как зрелище; сжигание амулетов и громкие крики, чтобы дракон пошёл дождь, звучали не так уж плохо, ведь это не был дракон четырёх морей, который мог управлять облаками и дождём; но бичевание ящерицы с угрозами, что если дракона не бить, дождь не пойдёт, вызвало у драконьей жилы сильное недовольство.

— Это ритуал, установленный династией Ци? — нахмурился Мо Ли.

— Нет, это существует во многих местах, этот обычай насчитывает уже несколько сотен лет.

Мэн Ци раньше думал, что это просто даосы, которые не смогли вызвать дождь, решили устроить шоу.

— Если даже дракона бьют, разве это не напугает людей?

Таким образом, даосы, которые не смогли вызвать дождь, могли спокойно уйти с деньгами.

Но почему-то этот метод распространился и стал даже традицией, превратившись в фиксированный обычай.

Мэн Ци тоже был немного недоволен, но он не так сильно переживал, как Мо Ли. Государственный наставник Мэн считал себя духом горы. Дух горы — это то, что люди называют драконьей жилой, но он не настоящий дракон, поэтому на такие вещи можно закрыть глаза.

— Доктор, чем больше недостатка в воде, тем больше способов молитвы о дожде.

Молитва о дожде — это долгий процесс, они с Мэн Ци были в уезде Цюн, где люди ещё находились на этапе «приглашения дракона» и «напугания дракона», а бичевание дракона должно было произойти только после полудня, поэтому Мо Ли только сейчас заметил неладное.

— Что это за способ? Если дождь не идёт, бьют дракона, а если урожай плохой, они будут бить землю?

Мо Ли чуть было не развернулся и не ушёл, в императорской гробнице не было никаких подсказок, а густой дым от благовоний вызвал у него головокружение.

В этот момент внизу произошло происшествие.

Даосы собирались передать кнут заместителю министра Хэ, но Шестой принц вернулся, и кнут оказался в руках юноши.

По ритуалу, нужно было слегка ударить кнутом по земле рядом с ящерицей.

Но Шестой принц взмахнул рукой, и ящерица, получив удар, полетела прямо в подол одежды заместителя министра Хэ.

Заместитель министра Хэ, не ожидая такого, увидел, как что-то летит в его сторону, и почувствовал, как что-то ползёт по его одежде. Он испугался и начал трясти одежду, но в панике случайно раздавил ящерицу.

Даосы в ужасе выронили свои ритуальные опахала.

«Дракон» умер, как теперь его бить?

<http://bllate.org/book/15299/1351891>